

А. В. Соколов

**Верификация Утопии–XXI и диагноз нашего общества:
рецензия на монографию И. Д. Тузовского «Утопия–XXI: глобальный
проект „Информационное общество“» (Челябинск, 2014)**

Arkadiy V. Sokolov

**Verification of Utopia–XXI and diagnosis of our society:
review of the monograph «Utopia–XXI: global project „Information society“»
by Ivan D. Tuzovskiy (Chelyabinsk, 2014)**

Тузовский, Иван Дмитриевич. Утопия–XXI: глобальный проект «Информационное общество» / И. Д. Тузовский; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск: ЧГАКИ, 2014. – 389 с. – Глоссарий: с. 345–360. – Библиогр.: с. 362–389: 354 назв. – ISBN 978–5–94839–468–8. – Монография посвящена проблематике информационного общества как научной концепции и социального проекта. Автор рассматривает вопрос связи между всей совокупностью научных и идеологических идей об информационном обществе и утопическом дискурсе. В работе предлагается видение информационного общества в качестве идеального типа, которому частично соответствует современное quasi информационное общество и дается обзор основных черт последнего.

Фонд изданий ЧГАКИ пополнился в 2014 г. монографией Ивана Дмитриевича Тузовского, посвященной проблематике информационного общества как научной концепции и социального проекта. Эта книга не оставила меня равнодушным, потому что она написана в манере, очень редко встречающейся в научной литературе. Книга, конечно, соответствует типологическим признакам научной монографии, ибо посвящена всестороннему и объективному исследованию одного предмета, но этого мало. Автор построил свое исследование в жанре **верификации** (от лат. *verus* – истинный и *facio* – делаю), который означает строгую проверку истинности бытующих утверждений с целью познания сущности изучаемого предмета, в данном случае – сущности информационного общества. Но и этого мало. В книге содержится **диагноз** (греч. *diagnosis* – распознавание) соответствия нынешнего российского общества атрибутам информационного общества. Задача данной рецензии – обратить внимание коллег на оригинальную интерпретацию сущности информационного общества, полученную автором в результате «двойной верификации», объектами которой стали, во-первых, научные пророчества, бытующие в литературе, во-вторых, реальная действительность наших дней.

В основу рецензируемого исследования были положены три гипотезы: 1) Сомнительность исторической уникальности нынешнего информационного общества, поскольку уже существовали общества, в которых был достигнут предел информационной нагрузки на отдельных членов; 2) Концепция информационного обще-

ства – современная утопия, представляющая собой новую версию политической идеологии реформизма и либерализма; 3) Современное общество является фактически «квазиинформационным», т. е. оно подобно утопическому информационному обществу (гипотеза 2), но, как уже не раз встречалось в человеческой истории (гипотеза 1), не состоявшимся реально в этом качестве (с. 11–13). Основное внимание автор уделит методологическим вопросам и вытекающей из них критике современности, но в заключении книги говорится о тенденциях, внушающих надежды на гуманистическую трансформацию человеческой цивилизации.

Глава 1. «Пролегомены к изучению информационного общества» начинается с констатации, что проблема информационного общества является сегодня одной из самых высококонъюнктурных в российской и в мировой гуманитарной науке. Она имеет как «узкое прочтение» в виде прогноза или будущего состояния постиндустриального социума, так и «широкое прочтение» в виде футурологического проекта, крупнейшего среди всех политических и экономических проектов современности, который реализуется на государственном уровне в США, странах Евросоюза, Японии, Индии, России. «Наиболее глубинным атрибутом постиндустриального информационного общества» И. Д. Тузовский называет его **техногенность**, поскольку все его структуры и институты в их глобальных масштабах невоспроизводимы без современной техники (с. 59). Вместе с тем он подчеркивает, что доктрины информационного общества создавались во вполне конкретных обстоятельствах

холодной войны, и отмахиваться от этого факта нельзя. В книге детально и многоаспектно раскрываются научно-идеологические предпосылки, социальные и политические факторы, которые обусловили формирование информационных утопий западного общества в качестве альтернативы «коммунистическому проекту».

Нельзя не обратить внимание на то, что автор не довольствовался поверхностной формулировкой «утопия – это форма наивного социального мышления», а отважно углубился в вопрос «что есть утопия?». И. Д. Тузовский предлагает собственную трактовку понятия «утопия» и формулирует черты утопии как эпистемологического инструмента (с. 37–58). В качестве примеров футурологических утопий рассматриваются ноосферные концепции В. И. Вернадского и П. Тейяра де Шардена, технопотия Ж. Эллюля, «открытое общество» К. Поппера, «свободное общество» П. Фейерабенда, проекты «здорового общества» Г. Маркузе и Э. Фромма. Перечисленные утопии Иван Дмитриевич квалифицирует в качестве «предтечей информационного общества» (с. 59). Экскурс Тузовского в «утопиеведение», несомненно, обладает самостоятельной научной ценностью, а в контексте рецензируемой книги он необходим для того, чтобы определить утопическую природу проекта информационного общества.

Анализ литературы показал, что информационные утопии делятся на два вида: негативные мифоутопии и позитивные утопии. Мифоутопии, ратуя за модернизацию общества, воздерживаются от радикальных трансформаций. Они не предусматривают принципиально новых социально-культурных изменений, но предполагают существенное улучшение жизни общества за счет внедрения техногенных средств (информатизации, интернетизации, нанотехнологий и т. д.). Позитивные утопии, напротив, призывают к конструированию новой социальной реальности, которая основана на гуманистических принципах, глубинно отличных от практикуемых ныне. Великая преобразующая сила науки в этих утопиях должна служить не увеличению прибыльности или конкурентоспособности государств и корпораций, а преобразованию мира во благо человека (с. 94). Какая утопия осуществится в XXI в.? А, может быть, идея грядущего информационного общества вовсе не утопия, а научно-прогностический проект эпохи позднего модерна? Автор не спешит с ответом на эти вопросы, приглашая читателя обратиться к главе 2, посвященной атрибуции информационного общества.

Атрибуцию И. Д. Тузовский понимает как определение и фиксирование отличительных

признаков предмета, т. е. как метод построения дефиниции, в данном случае – дефиниции информационного общества. Выявлению специфики информационного общества послужили три источника: во-первых, общеизвестные труды классиков концепции информационного общества; во-вторых, анализ нескольких тысяч опубликованных в Интернете релевантных статей; в-третьих, манифесты межгосударственных форумов. В качестве первого источника были использованы публикации Д. Белла, Э. Тоффлера, М. Кастельса, Р. Абдеева, которые, по мнению автора, «с достаточной полнотой отражают взгляды классиков проекта информационного общества на сущность этого гипотетического социального феномена» (с. 102). Концепции современников разочаровали И. Д. Тузовского, поскольку они «нереалистичны, трудноисполнимы, опираются на веру своих авторов в могущество и спонтанное благо, приносимое информационными технологиями», и в связи с этим «окончательно приобретают черты мифоутопии нашего времени» (с. 155–156). Третий источник обусловлен, как выразился Тузовский, «родовой травмой» идеи информационного общества, которая изначально включала в себя как компонент социальной мифологии, так и компонент идеологический, обусловленный обстановкой холодной войны и послевоенной конкуренции. Плодами межгосударственных соглашений являются «Окинавская хартия информационного общества» (2000), декларации и программы действий, принятые на всемирных саммитах в Женеве (2003) и в Тунисе (2005) и другие документы под эгидой ООН и ЮНЕСКО. По мнению И. Д. Тузовского, глобальные программы информатизации представляют собой «новое лицо либерализма», где акцентируется роль частного капитала и государств, но очень мало внимания уделено институтам гражданского общества (с. 180).

В указанных источниках фигурируют несколько десятков признаков, отнесенных к феномену информационного общества. И. Д. Тузовский разделил эти признаки на две группы: **атрибутивные** – сущностно необходимые и причинные, **сигнатурные** – феноменальные (явленческие) внешние проявления информационного общества. В результате был получен **идеальный портрет информационного общества**, включающий четыре атрибутивных признака: «1) особая роль технологии; 2) сохранение капиталистического характера общественных отношений; 3) коммуникативная революция и формирование инфосферы; 4) глобальный характер всех процессов и возникающих социальных форм» (с. 181–182). Автор

с сожалением констатирует, что в составе существенных атрибутов отсутствуют культура, образование, наука, которым, стало быть, предписаны только количественные, но не качественные изменения по сравнению с индустриальным капиталистическим обществом. В заключении главы 2 И. Д. Тузовский приходит к выводу, что в общественном сознании распространена **мифоутопия**, т. е. проект будущего, основанный на убеждении, что возможно кардинальное улучшение жизни общества за счет внедрения достижений ИКТ во все сферы социума. Другими словами, предлагается глобальная авантюра информатизации при сохранении экономического и политического статус-кво.

Третья глава, названная «Квазиинформационное общество как социокультурная реальность» посвящена диагнозу основных атрибутов и сигнатур современного социума, отличающих его от идеального проекта информационного общества. Открывает новую главу утверждение: «Информационное общество – самая большая мечта и самое большое научное заблуждение социологии и философии последних десятилетий» (с. 185). Подтверждают это утверждение врожденные парадоксы процессов информатизации, обнаруженные И. Д. Тузовским. Из-за этих парадоксов информатизация, стремительно приближавшая нас к информационному обществу на заре цифрового века, сегодня стала причиной столь же стремительного удаления от этих рубежей. Тузовский называет четыре парадокса информационного проекта, которые не позволяют признать современность просто информационным обществом.

Вот эти парадоксы (с. 186–191). Первый парадокс: прогресс информационных технологий привел к тому, что манипулятивные информационные практики развиваются опережающими темпами по отношению к практикам добросовестного информирования. Второй парадокс: современный человек оказался в ситуации информационной перегрузки, когда объемы поступающей информации превышают его сенсорные и когнитивные способности. Третий парадокс: в образовательных программах гораздо большее внимание уделяется технической, а не гуманитарной стороне информационной грамотности, из-за чего пользователи информации не способны оценить ценность, достоверность, правдивость получаемых сообщений. Четвертый парадокс: информация является скорее предметом роскоши, чем «хлебом насущным»; ее рыночная стоимость высока не потому, что она требует больших затрат на разработку, а потому, что она имеет репутацию «главнейшего ресурса информационного общества».

Вывод И. Д. Тузовского категоричен: «По причине обнаруженных теоретических, методологических и фактических противоречий концепции информационного общества и ряда его критериев, я считаю, что современное общество является квази (quasi) информационным обществом» (с. 191). Чтобы подтвердить этот вывод, автор обращается к всемирной истории и обнаруживает подобие информационного общества в Элладе V в. до н. э., а также в эпохах Реформации и Возрождения. Для атрибуции квазиинформационных обществ большое значение имеет перечень атрибутов и сигнатур обществ этого типа (с. 200–205), который, на мой взгляд, очень напоминает словесный портрет современной России.

Далее автор, демонстрируя широкую эрудицию в области теории и практики социальной коммуникации вообще и Интернета в частности, учитывая тренды глобальной информатизации в политике, экономике, науке, культурных контактах и перспективы развития техносферы, показывает объективно существующие в настоящее время социально-культурные барьеры, препятствующие преобразованию квазиинформационного общества в общество подлинно информационное (с. 275–276). В настоящее время, по мнению И. Д. Тузовского, около трети населения Земли живут в условиях цифровой эпохи, а две трети находятся под всевозрастающим давлением цифровых технологий, свойственных квазиинформационному обществу. Возможно ли достижение ими идеально-информационных критериев? «Вряд ли, – отвечает Тузовский, – но гуманизация квазиинформационного общества и устранение многих препон на пути действительно кардинальных социальных преобразований, вызванных к жизни информатизацией, возможно» (с. 318). К сожалению, – продолжает он, – «невзирая на все благие цели и пожелания государственных и корпоративных участников, большинство мероприятий сегодня по-прежнему сосредоточены на решении задач развития информационной и коммуникационной инфраструктуры. Это необходимые вещи, но оставлять на потом социальную адаптацию, изменение экономических механизмов и политические реформы нельзя» (с. 321).

Приятно отметить, что, несмотря на малоутешительную панораму квазиинформационных проектов и негативных мифоутопий, представленных в книге, завершается она на оптимистической ноте, свойственной автору как культурологу-гуманисту. И. Д. Тузовский пишет: «Пусть и не доминирующие, но тенденции к гуманизации всех сфер социальной жизни есть. Гуманистическое информационное общество не обойдется

без противоречий и проблем. Но общество, основанное на саморегуляции своей информационной среды, дарономике, а не экономике, партисипативной интернет-демократии сознательных граждан, каждый из которых стремится стать экспертом, а не потребителем чужих оценок и прогнозов, это общество – позитивная утопия–XXI. И мне очень хочется надеяться, что обнаруженные гуманистические приметы нашего времени – это свидетельства большого интеллектуального сдвига, который переведет позитивную утопию в проективную плоскость» (с. 344).

Книга И. Д. Тузовского – результат многолетнего творческого труда эрудированного и увлеченного философа-культуролога. Она требует медленного, вдумчивого чтения, потому что в ней идет речь о предмете, касающемся всех людей – ближайшем будущем человечества. Автор настолько искренне, последовательно и откровенно делится с читателем своими со-

мнениями, решениями, находками, что его повествование о поиске истины становится образцом и **методологическим руководством** для добросовестного исследователя. Получается, что сочинение И. Д. Тузовского представляет собой не ординарную монографию, а путеводитель по верификации и диагностированию социальных проектов, интересный как любознательным студентам, так и умудренным науками доцентам. Доступ к изданию ЧГАКИ облегчает наличие электронной версии¹.

Примечания

¹ Тузовский, И. Д. Утопия–XXI: глобальный проект «Информационное общество» [Электронный ресурс] / И. Д. Тузовский; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Электронное издание (1 файл: 5,18 Мб). – Челябинск: [ЧГАКИ], 2014. – 389 с. – Режим доступа: <http://scipeople.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Файл в формате pdf. – ISBN 978–5–94839–468–8.